

Нет обиды на жизнь

С трудом верится, что хозяйке этого небольшого уютного, ухоженного домика идет уже 81-й год. Зовут ее Елизавета Степановна Ветренникова. Она энергична, бодра, приветлива, темно-голубые ее глаза излучают столько доброты, что ею хочется любоваться. И натруженные руки, растрескавшиеся, с мозолями, дополняют характеристику — она трудолюбива.

В кухонке, куда она гостеприимно пригласила, на самом видном месте висят четыре портрета. С них и начался разговор. Над столом — портрет мужа, Алистара Васильевича. Сделали его с маленькой фотокарточки. Рядом — портрет самой Елизаветы Степановны, ее на нем можно узнать без труда. А на соседней стенке портреты двух молодых мужчин — это братья Елизаветы Степановны, они оба воевали. Один из них, Николай, погиб в Берлине в самом конце войны. Другой, Александр, с фронта вернулся больным и вскоре умер.

Рассказывает Елизавета Степановна о братьях, и слезинки непрощенные на глаза наворачиваются. А потом о своей жизни стала говорить. Нелегкая она была. Но не озлобила, не ожесточила она ее сердца.

Родилась Елизавета Степановна в Выдрихе, в большой небогатой семье — три брата у нее было и две сестры. Там и замуж вышла в 1932 году за Алистара Васильевича. Было ему 22 года, ей — на четыре меньше. Работал он тогда шофером в колхозе, и она была колхозницей. Вскоре послали его от МТС учиться на бригадирские курсы, после учебы вернулся в Выдриху и стал бригадиром.

Жили молодые супруги дружно, ладно, всякая работа горе-

ла в их руках. Когда началась война, Алистара Васильевича призвали в действующую армию в числе первых. Всю войну прошел он, был ранен осколком в шею. А Елизавета Степановна работала в это время завхозом в школе. Нелегко приходилось добывать топливо для школы — зимой лес с трудом привозили, летом кизяк заготавливали. По вечерам все вместе — учителя и техперсонал — пряли шерсть, вязали носки, варежки, а потом посылки на фронт отправляли.

Возвратился с фронта Алистар Васильевич совсем больным. Но работать вышел на свое прежнее место — был бригадиром тракторной бригады. Хотя болезнь мучила его, изматывала силы. Долго еще не сдавался фронтовику, но в 1969 году не стало Алистара Васильевича.

После его смерти Елизавета Степановна стала жить вдвоем со своей матерью. Детей у нее нет. А с 1984 живет совсем одна. Но одинокой и несчастной себя не чувствует. Воспоминания о муже она бережно хранит, хотя прошло уже много лет со дня его смерти. Когда хоронила мужа, причитала: «Маменька наградила нас своей судьбой. Сама овдовела рано, и мы, все сестры, живем вдовами». Есть у нее племянницы (дочери ее сестер), которые уважают и почитают ее как мать родную. Год назад одна из них выдавала замуж дочку, так Елизавета Степановна гуляла на свадьбе от души — плясала «Подгорную», пела частушки.

По убеждениям Елизавета Степановна не потребитель. Она не мыслит и дня прожить без работы: «Пока руки-ноги даются, лучше работать, не си-

деть. Когда разработаюсь, могу работать целый день. Присяду на кадушку передохнуть, а затем встану. А потом опять разработаюсь и ничего».

Живет у Елизаветы Степановны пушистая добродушная кошка Анфиса. Хозяйку она научилась понимать с полуслова. Знает свое место на диване, знает, на каком половичке ей сидеть, когда телевизор посмотреть захочется. И ходит за Елизаветой Степановной по пятам. Чувствует добрую душу, знает, не даст ее в обиду хозяйка.

Обиды на жизнь у немолодой женщины нет: «Одежды мне не надо, всего хватает мне с избытком. На пенсию могу купить молока и мяса. Племянница Тамара угощает. В общем хорошо я живу. И умереть хотела бы в своем углу. Не хочется мне в дом престарелых».

Одно заботит Елизавету Степановну, как бы добыть ей к зиме угля, чтобы жить в тепле. Дров еще на зиму хватит. Обычно собес обеспечивал ее углем, и в прошлом году две тонны бесплатно привозил.

Сочувственно относится она к молодым семьям, которым сейчас труднее приходится, чем пенсионерам: «Жалко мне их, многие сейчас работать не могут, потому что негде. А детей школьников содержать трудно».

Негодует, что многие женщины сейчас пьянствуют. И еще не любит она тех людей, которые говорят неправду: «Сама врать не умею, и тех, кто врет, не люблю».

Незаметно пробежало время за беседой. Жаль, что мы раньше не познакомились с этой удивительной жизнерадостной женщиной.

Е. ПРЕСНЯКОВА